

УДК 338.43:330.552:338.1

Научная статья

Открытый доступ

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-396-07-178-185

В.М. Баутин ✉

А.В. Голубев

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова — филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Москва, Россия

✉ viapi@vniiesh.ru

Поступила в редакцию: 15.05.2025

Одобрена после рецензирования: 09.06.2025

Принята к публикации: 24.06.2025

© Баутин В.М., Голубев А.В.

Research article

Open access

DOI: 10.32634/0869-8155-2025-396-07-178-185

Vladimir M. Bautin ✉

Alexey V. Golubev

All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov — Branch of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories "All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", Moscow, Russia

✉ viapi@vniiesh.ru

Received by the editorial office: 15.05.2025

Accepted in revised: 09.06.2025

Accepted for publication: 24.06.2025

© Bautin V.M., Golubev A.V.

Вклад сельской экономики в ВВП России и реализацию целей национального развития

РЕЗЮМЕ

Сельская экономика, представляющая собой совокупность производственных единиц и домохозяйств на сельских территориях, является важнейшим элементом социально-экономической системы России. В исследовании на основе оригинальной методики ВИАПИ им. А.А. Никонова проведена интервальная оценка ее вклада в ВВП, который составил 14,8–18,3% (2023 г.). Однако официальная статистика не учитывает значительную часть производимых сельской экономикой общественных благ, включая поддержку демографии, сохранение традиционных ценностей, экологическую стабильность и рекреационный потенциал. Особое внимание уделено роли сельской экономики в достижении национальных целей развития: сохранение населения — более высокая рождаемость в сельской местности (1,59 против 1,36 в городах), укрепление семейных ценностей; экологическое благополучие — меньший уровень загрязнения (14,1% против 40,6% в городах), потенциал органического земледелия; технологическое развитие — необходимость снижения импортозависимости в АПК и ускорения цифровой трансформации. Подчеркивается, что для комплексной оценки вклада сельской экономики требуется разработка новых методик учета нефинансовых эффектов. Ее устойчивое развитие критически важно для продовольственной безопасности, пространственного баланса и сохранения социокультурной идентичности страны.

Ключевые слова: сельская экономика, национальные цели развития, валовой внутренний продукт

Для цитирования: Баутин В.М., Голубев А.В. Вклад сельской экономики в ВВП России и реализацию целей национального развития. *Аграрная наука*. 2025; 396(07): 178–185. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-396-07-178-185>

The contribution of the rural economy to Russia's GDP and the implementation of national development goals

ABSTRACT

The rural economy, which is a collection of production units and households in rural areas, is an essential element of Russia's socio-economic system. In the study, based on the original methodology of the A.A. Nikonov VIAPI, an interval assessment of its contribution to GDP was carried out, which amounted to 14.8–18.3% (2023). However, official statistics do not take into account a significant part of the public goods produced by the rural economy, including support for demography, preservation of traditional values, environmental stability and recreational potential. Special attention is paid to the role of the rural economy in achieving national development goals: population preservation — higher birth rate in rural areas (1.59 versus 1.36 in cities), strengthening family values; environmental well-being — lower pollution (14.1% versus 40.6% in cities), the potential of organic farming; technological development — the need to reduce import dependence in Agro-industrial complex and acceleration of digital transformation. It is emphasized that a comprehensive assessment of the contribution of the rural economy requires the development of new methods for accounting for non-financial effects. Its sustainable development is critically important for food security, spatial balance, and the preservation of the country's socio-cultural identity.

Key words: rural economy, national development goals, gross domestic product

For citation: Bautin V.M., Golubev A.V. The contribution of the rural economy to GDP and the implementation of Russia's national development goals. *Agrarian science*. 2025; 396(07): 178–185 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-396-07-178-185>

Введение/Introduction

Сельская экономика является неотъемлемой частью социально-экономической жизни страны и ее природного базиса. Она вносит большой вклад в формирование валового внутреннего продукта (ВВП) и условия жизни россиян, который не исчерпывается только экономическими показателями. Ее значение для России гораздо шире и глубже, чем принято в официальных расчетах.

Сельская экономика, включающая совокупность производственных единиц и домохозяйств, расположенных на сельских территориях, многофункциональна. Она характеризуется разнообразием форм хозяйствования [1] и производит массу полезных эффектов, не только исчисляемых по общепринятым методикам в стоимостном выражении, но и не отражаемых органами государственной статистики, а также различными министерствами и ведомствами. Например, продуктами ее побочной деятельности являются общественные блага, потребляемые всеми россиянами, но за которые их производители не получают оплаты: социальный контроль больших территорий, предоставление возможностей для рекреации здоровья и трудоспособности граждан в сельской местности, сохранение народных традиций и генетического кода нации. Они не подлежат счету, но являются жизненно необходимыми для государства и общества. Однако даже и без их учета вклад сельской экономики в ВВП весьма значителен.

В качестве ключевой задачи данного исследования поставлено определение конкретного вклада сельской экономики в формирование валового внутреннего продукта и реализацию целей национального развития России.

Материалы и методы исследования / Materials and methods

В работе использовали комплекс методов исследования, основными из которых служили абстрактно-логический и аналитический.

Исчисление вклада сельской экономики в ВВП произведено на основе разработанной Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (ВИАПИ им. А.А. Никонова) оригинальной методики, изложенной в отчете о НИР¹.

Расчеты базируются на информации Федеральной службы государственной статистики (Росстат) о валовом внутреннем продукте и рабочей силе, занятости и безработице в России за 2023 год. Анализ официальных документов и трудов ученых по рассматриваемой проблеме охватывает ретроспективу с 2000 годов и перспективу достижения целей национального развития до 2036 года.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Официальная статистика не выделяет как объект наблюдения сельскую экономику, а зарубежный опыт ее оценки сложно применить к российским условиям, поскольку при этом используется сугубо технократический подход, базирующийся на механистическом делении территорий на городские и сельские, исходя только из плотности и численности населения [2, 3]. Поэтому определить ее часть в национальной экономике можно косвенным образом, используя интервальную оценку по оригинальной методике, разработанной ВИАПИ им. А.А. Никонова.

Из массы учитываемых Росстатом показателей в данном исчислении можно оперировать величиной валового внутреннего продукта и количеством занятых в национальной экономике, создающих этот продукт. Статистика отражает численность работников, выделяя среди них находящихся в сельской местности, а также занятых в сельском хозяйстве (вид экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»). Зная их годовую производительность труда, можно определить суммарную выработку ими валовой добавленной стоимости (ВДС) в интервале средних значений от национальной экономики до сельского хозяйства. Данный диапазон даст представление о вкладе сельской экономики в формирование валового внутреннего продукта страны.

Нужно подчеркнуть, что, согласно Всероссийской переписи населения 2020 года², значительная часть (29,8%) занятых в сельской местности указали, что они работают за пределами своего населенного пункта. В данном случае количество занятых в сельской местности в 2023 году составило 16 740 тыс. человек. Экстраполируя эти данные, можно определить количество таких работников применительно к данным 2023 года — 5022 тыс. (16 740 тыс. × 0,3). Из этого можно заключить, что многие из них трудятся в других секторах экономики, занимаются отходничеством, выезжают на заработки в городские поселения [4].

Поскольку нет точных официальных данных на сей счет, можно в первую очередь предположить, что все работающие за пределами своего населенного пункта трудоустроены вне хозяйствующих субъектов сельской экономики (например, в городах), и их нужно исключить из количества занятых в сельской экономике. Второе предположение сводится к тому, что половина их (50%, или удельный вес 0,5) заняты в сельской экономике вне своих населенных пунктов (например, в соседнем селе). Два этих предположения положены в основу определения интервальной оценки вклада сельской экономики в ВВП.

¹ Разработать методологические основы исследования сельской локальной экономики и направления ее устойчивого развития / Петриков А.В., Гатаулина Е.А., Баутин В.М., Крылатых Э.Н., Светлов Н.М. и др. Отчет о НИР. 2022.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 10. Рабочая сила. Таблица 9. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom10_Rabochaya_sila (дата обращения: 06.05.2025).

Необходимо заметить, что в данных расчетах использованы понятия «валовой внутренний продукт» применительно к национальным масштабам и «валовая добавленная стоимость» применительно к отраслям (в данном случае — к сельскому хозяйству и другим отраслям сельской экономики). По сути, эти понятия идентичны, поскольку, согласно разъяснениям Росстата, «ВВП при расчете производственным методом представляет собой сумму валовой добавленной стоимости всех отраслей или институциональных секторов в основных ценах и чистых налогов на продукты»³. Иначе говоря, суммарное значение ВДС отраслей экономики составляет основу российского ВВП.

Последовательность вычисления вклада сельской экономики в валовой внутренний продукт страны по данной методике включает следующие этапы.

1. Определяется величина ВВП, созданного за пределами сельского хозяйства:

$$ВВП\ РФ - ВДС_{сх} = ВВП_{нсх},$$

где: $ВВП\ РФ$ — валовой внутренний продукт Российской Федерации; $ВДС_{сх}$ — валовая добавленная стоимость, произведенная сельским хозяйством; $ВВП_{нсх}$ — валовой внутренний продукт, созданный несельскохозяйственными отраслями, руб.

2. Исчисляется годовая производительность труда в сельском хозяйстве, показывающая выработку валовой добавленной стоимости в расчете на одного работника отрасли:

$$ВДС_{сх} : ЧЗ_{сх} = ПТ_{сх},$$

где: $ЧЗ_{сх}$ — численность занятых в сельском хозяйстве, чел.; $ПТ_{сх}$ — производительность труда в сельском хозяйстве, руб./чел.

3. Находится количество занятых в российской экономике (за исключением сельского хозяйства):

$$КЗ_{нсх} = КЗ_{рэ} - КЗ_{сх},$$

где: $КЗ_{нсх}$, $КЗ_{рэ}$, $КЗ_{сх}$ — количество занятых (соответственно, вне сельского хозяйства) в российской экономике, сельском хозяйстве, чел.

4. Находится количество занятых в сельской экономике вне сельского хозяйства при предположении, что все работающие за пределами своих населенных пунктов трудятся вне сельской экономики ($КЗСЭ_{нсх}^1$, чел.):

$$КЗСЭ_{нсх}^1 = \{КЗСМ - (КЗСМ \times 0,3)\} - ЧЗ_{сх},$$

где: $КЗСМ$ — количество занятых в сельской местности, чел.; 0,3 — удельный вес занятых в

сельской экономике, работающих за пределами своих населенных пунктов.

5. Находится количество занятых в сельской экономике вне сельского хозяйства при предположении, что 50% работающих за пределами своих населенных пунктов трудятся вне сельской экономики ($КЗСЭ_{нсх}^2$, чел.):

$$КЗСЭ_{нсх}^2 = \{КЗСМ - (КЗСМ \times 0,3 \times 0,5)\} - ЧЗ_{сх},$$

где: 0,5 — удельный вес занятых в сельской экономике, работающих за пределами своих населенных пунктов, трудоустроенных в других отраслях экономики.

6. Рассчитывается выработка валовой добавленной стоимости в расчете на одного занятого (производительность труда) вне сельского хозяйства ($ПТ_{нсх}$, руб./чел):

$$ПТ_{нсх} = ВВП_{нсх} : КЗ_{нсх}$$

7. Определяется ВВП, произведенный несельскохозяйственными отраслями сельской экономики вне сельского хозяйства при предположении, что все работающие за пределами своих населенных пунктов трудятся вне сельской экономики ($ВВП_{нсх}^1$, руб./чел):

$$ВВП_{нсх}^1 = КЗСЭ_{нсх}^1 \times ПТ_{нсх}$$

8. Определяется ВВП, произведенный несельскохозяйственными отраслями сельской экономики вне сельского хозяйства при предположении, что 50% работающих за пределами своих населенных пунктов трудятся вне сельской экономики ($ВВП_{нсх}^2$, руб./чел):

$$ВВП_{нсх}^2 = КЗСЭ_{нсх}^2 \times ПТ_{нсх}$$

9. Рассчитывается ВВП, произведенный сельской экономикой при предположении, что все работающие за пределами своих населенных пунктов трудятся вне сельской экономики ($ВВП_{сэ}^1$, руб.):

$$ВВП_{сэ}^1 = ВДС_{сх} + ВВП_{нсх}^1$$

10. Рассчитывается ВВП, произведенный сельской экономикой при предположении, что 50% работающих за пределами своих населенных пунктов трудятся вне сельской экономики ($ВВП_{сэ}^2$, руб.):

$$ВВП_{сэ}^2 = ВДС_{сх} + ВВП_{нсх}^2$$

11. Определяется вклад сельской экономики в формирование ВВП РФ при предположении, что

³ Росстат. Понятия и определения (ВВП произв.).

[https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mN5tLwhA/Понятия%20и%20определения%20\(ВВП\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mN5tLwhA/Понятия%20и%20определения%20(ВВП).pdf) (дата обращения: 15.04.2025).

все работающие за пределами своих населенных пунктов трудятся вне сельской экономики ($Vсэ^1$, %):

$$Vсэ^1 = (ВВПсэ^1 : ВВП РФ) \times 100\%$$

12. Определяется вклад сельской экономики в формирование ВВП РФ при предположении, что 50% работающих за пределами своих населенных пунктов трудятся вне сельской экономики ($Vсэ^2$, %):

$$Vсэ^2 = (ВВПсэ^2 : ВВП РФ) \times 100\%$$

Данное вычисление представлено в таблице.

Таким образом, вклад сельской экономики в ВВП составляет от 14,8 до 18,3%, что свидетельствует о ее значительной роли в российской экономике. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о прямом вкладе, рассчитанном исходя из официальных статистических данных. Однако за его пределами остаются многие эффекты, не

учитываемые официальными органами, имеющие незаменяемое значение для нашей страны. Так, сельская экономика играет большую роль в реализации целей национального развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года⁶. Применительно к конкретным целям эта реализация состоит в следующем.

Цель «а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи». Сельская экономика в совокупности с сельскими территориями благотворно влияет на народосбережение и укрепление здоровья нации. Мировой и отечественный опыт свидетельствует о том, что сельские социумы выгодно отличаются от городских сообществ более высоким коэффициентом рождаемости [5]. Так, в нашей стране число родившихся живыми в расчете на одну женщину в 2022 году в городе составляло 1,361, а в селе — 1,59⁷.

Для сельских сообществ характерны традиционные семейные ценности, приверженность

Таблица. Определение вклада сельской экономики (СЭ) в валовой внутренний продукт РФ. 2023 г.

Table. Determination of the contribution of the rural economy (SE) to the gross domestic product of the Russian Federation. 2023

Расчетные показатели	Исходные данные для расчета	ВВП РФ, 125 357,4 млрд руб. (1)	ВДС, произведенная сельскими хозяйством (с.-х.), 5294,5 млрд руб. (2)	Занятые в экономике, 73 636 тыс. чел. (3)	Занятые в сельской местности, 16 740 тыс. чел. (4)	Занятые в с.-х., 4020 тыс. чел. (5)	Результаты расчетов
ВВП, созданный за пределами с.-х. (1–2)		125 357,4 млрд руб. — 5294,5 млрд руб.					120 062,9 млрд руб. (6)
Производительность труда в с.-х. (2:5)		5294,5 млрд руб. : 4020 тыс. чел.					1317,0 тыс. руб/чел [7]
Занятые в экономике вне с.-х. (3–5)		73 636 тыс. чел. — 4020 тыс. чел.					69 616 тыс. чел. [8]
Производительность труда вне с.-х. (6:8)		120 062,9 млрд руб. : 69 616 тыс. чел.					1724,6 тыс. руб/чел [9]
Занятые в СЭ вне с.-х. при предположении, что все, кто работает за пределами своих населенных пунктов, трудятся вне СЭ {4 — (4 × 0,3) — 5}		{16 740 тыс. чел. — (16 740 тыс. чел. × 0,3)} — 4020 тыс. чел.					7698 тыс. чел. [10]
Занятые в СЭ вне с.-х. при предположении, что 50%, которые работают за пределами своих населенных пунктов, трудятся вне СЭ {4 — (4 × 0,3 × 0,5) — 5}		{16 740 тыс. чел. — (16 740 тыс. чел. × 0,3 × 0,5)} — 4020 тыс. чел.					10 209 тыс. чел. [11]
ВВП, произведенный несельскохозяйственными отраслями СЭ при предположении, что все, кто работает за пределами своих населенных пунктов, трудятся вне СЭ (9 × 10)		1724,6 тыс. руб/чел × 7698 тыс. чел.					13 276,0 млрд руб. [12]
ВВП, произведенный несельскохозяйственными отраслями СЭ при предположении, что 50%, которые работают за пределами своих населенных пунктов, трудятся вне СЭ (9 × 11)		1724,6 тыс. руб/чел × 10 209 тыс. чел.					17 606,4 млрд руб. [13]
ВВП, произведенный СЭ при предположении, что все, кто работает за пределами своих населенных пунктов, трудятся вне СЭ (2 + 12)		5294,5 млрд руб. + 13 276,0 млрд руб.					18 570,5 млрд руб. [14]
ВВП, произведенный СЭ при предположении, что 50%, которые работают за пределами своих населенных пунктов, трудятся вне СЭ (2 + 13)		5294,5 млрд руб. + 17 606,4 млрд руб.					22 900,9 млрд руб. [15]
Вклад СЭ в ВВП при предположении, что все, кто работает за пределами своих населенных пунктов, трудятся вне СЭ {(14:1) × 100%}		(18 570,5 млрд руб. : 125 357,4 млрд руб.) × 100%					14,8%
Вклад СЭ в ВВП РФ при предположении, что 50%, которые работают за пределами своих населенных пунктов, трудятся вне СЭ {(15:1) × 100%}		(22 900,9 млрд руб. : 125 357,4 млрд руб.) × 100%					18,3%

Источник Рассчитано авторами по данным Росстата^{4,5}

⁴ Росстат. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵ Росстат. Рабочая сила, занятость и безработица в России. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.htm (дата обращения: 10.04.2025).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

⁷ Демографический ежегодник России — 2023: Стат. сборник. М.: Росстат 2023; 45.

народным обычаям почитания старших, следования заветам своих предков и прочих моральных устоев, корнями уходящих в общинные отношения. Эти моральные правила, основанные на здоровом консерватизме, способствуют сохранению семей, правильному воспитанию подрастающих поколений [6]. Данные традиции распространяются и на производство, находят отражение в организации деятельности субъектов сельской экономики, благоприятно влияют на общество и государство.

Сельская местность является естественной зоной рекреации здоровья и трудоспособности всех граждан страны. Возможность непосредственного общения с природой служит бесплатным общественным благом, производимым сельской экономикой в совокупности с сельскими территориями, которым могут воспользоваться все желающие. Уникальность России состоит в обладании большими просторами, которые могут использоваться как для хозяйственной деятельности, так и служить ареалами для укрепления здоровья и повышения благополучия людей.

Наличие многочисленных природно-климатических зон сельских территорий в нашей стране, которыми не обладает никакое другое государство, создает широкие возможности для выбора нахождения людей в различных географических поясах, удовлетворяя разнообразные запросы людей. Следует подчеркнуть, что сельская экономика является остоном сельской жизни, ибо без нее сельские территории превращаются в необитаемые пространства. Поэтому единство сельской экономики, сельского населения и сельских территорий нужно рассматривать в качестве органической целостности, создающей уникальные возможности для национального развития.

Следующей целью, согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2024 года № 309⁸, являются «б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности». Российское село всегда отличалось патриотизмом и социальной ответственностью. Общинные отношения и доминирующие в сельских сообществах моральные ценности формировали у людей чувство коллективизма и ответственности не только за себя, но и за других. Данный психотип личности продиктован многовековой историей нашей страны, где в сельской местности очень тяжело в одиночку противостоять силам стихии, и прежде всего поэтому люди были вынуждены объединяться, для того чтобы выжить среди бескрайних просторов и вести совместную хозяйственную деятельность.

Сельская экономика предоставляет возможности для реализации потенциала каждого человека и развития его талантов. Среди ее субъектов широкий выбор видов и форм участия в общественно

полезной деятельности. В сельской местности развит ряд отраслей, в которых могут быть заняты рабочие и специалисты разных профессий от сферы материального производства до сферы обслуживания. Формы участия в экономической деятельности включают спектр занятости от индивидуального предпринимательства до работы в крупных компаниях. Особые возможности сельским жителям предоставляет аграрное производство. Спецификой сельской экономики является повсеместная возможность вести свое хозяйство, принимая формы от личных подсобных до крестьянских (фермерских) хозяйств. Такие хозяйства могут быть как товарными, так и нетоварными.

Разумеется, сельская экономика предоставляет выбор для развития талантов человека прежде всего в производственной сфере. Для профессионального и карьерного роста сотрудников практикуется обучение в стенах организаций, а также направление на целевое обучение от предприятий в различные образовательные учреждения, система повышения квалификации рабочих, специалистов и руководителей.

Национальная цель «в) комфортная и безопасная среда для жизни» в части ее реализации сельской экономикой характеризуется большей (по сравнению с городом) безопасностью и определенными удобствами проживания в сельской местности. По данным статистической информации в ежегодном Комплексном наблюдении условий жизни населения в 2024 году, 29,7% лиц в возрасте 15 лет и более в сельских населенных пунктах указали, что чувствуют себя на улице в своем населенном пункте (районе проживания) в темное время суток совершенно безопасно, в то время как в городских населенных пунктах это ощущение испытывали только 16,8%⁸. В то же время в сельской местности лица в возрасте 15 лет и более, занятые в экономике (работающие), выполняли в 2024 году основную работу, которую они считают совершенно безопасной, лишь 17,8%, а в городских поселениях — 23,7%⁸. Это свидетельствует о необходимости усиления действий по обеспечению безопасных условий труда на субъектах сельской экономики.

Безопасность для всех граждан страны обеспечивается возможностью расселения большого количества людей в благоприятных естественных условиях при соблюдении пространственной дистанции. Это приобретает особую актуальность для общества во времена различных социальных и природных катаклизмов: пандемий, боевых действий, стихийных бедствий.

Комфорт в сельской местности обусловлен прежде всего близостью к природе, возможностью жить и работать в условиях здоровой окружающей среды. С этим связана реализация еще

⁸ Росстат. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2024.
https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html (дата обращения: 24.04.2025).

одной цели национального развития «г) экологическое благополучие». На загрязненность окружающей среды в 2024 году указывали 14,1% лиц в возрасте 15 лет и более в сельских населенных пунктах, тогда как в городских населенных пунктах почти втрое больше — 40,6%⁹, то есть проживание и работа в сельской местности способствуют экологическому благополучию людей. Перенос производств, бизнесов и развитие существующих предприятий, домашних хозяйств на сельских территориях влекут улучшение экологических условий для массы людей.

В сельской местности должна интенсивно развиваться экономика замкнутого типа. Например, при утилизации выброса парниковых газов от сельскохозяйственных животных путем их переработки на биоконверсионных установках в тепловую энергию. Для этого разработаны механизмы низкоуглеродной трансформации отраслей и отдельных производств [7]. Данное направление уже начинает регулироваться государством [8]. Уменьшение эмиссии парниковых газов позволяет улучшить экологию сельских территорий [9].

Использование вторичных ресурсов и сырья из отходов в отраслях сельской экономики создает широкие возможности для улучшения состояния окружающей среды, повышения эффективности производства.

Экологическое благополучие в субъектах сельской экономики может обеспечиваться за счет внедрения методов биологизации производства, приоритетного использования природоподобных технологий, выпуска органической продукции. Российское сельское хозяйство имеет конкурентное преимущество перед развитыми в аграрном отношении странами. Не испытывая чрезмерной нагрузки от внесения больших доз минеральных удобрений и других агрохимикатов прежде и особенно теперь (на наших полях используется в несколько раз меньше искусственных туков, чем в большинстве европейских стран, США, Китае и др.), отечественные почвы сохранили в ряде случаев оттенки реликтовости, не успев насытиться остаточными количествами токсикантов. Кроме того, они обладают относительно высоким плодородием (около половины всех мировых черноземов сосредоточено в нашей стране), что позволяет производить на них органическую продукцию, востребованную на глобальных рынках. Это положительным образом сказывается на экологическом благополучии, к тому же суля стабильную денежную выручку российским аграриям.

Реализация национальной цели «д) устойчивая и динамичная экономика» субъектами сельской экономики предполагает их устойчивое и поступательное развитие, под которым понимаются удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений, сочетание рентабельной работы

с сохранением окружающей среды и социально-экономическим равенством. Предприятия различных организационно-правовых форм сельской экономики могут иметь различную эффективность [10], но общей закономерностью для них является то, что их устойчивость и динамика развития во многом обусловлены инвестиционной активностью, уровень которой в настоящее время уступает средним российским значениям. Он может быть поднят в первую очередь за счет улучшения инвестиционного климата через комплексную систему мер господдержки сельских предпринимателей и сокращения избыточной административной нагрузки, эффективной аграрной политики, развития производственной и социальной инфраструктуры российской деревни.

Деньги текут туда, где им комфортно размножаться. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» убедительно доказала, что, применяя эффективные инструменты, можно быстро привлечь большие средства частного капитала, в короткие сроки обеспечивающего интенсивный рост производства. Этому способствует и развитие конкурентной среды в экономике, которая в сельском хозяйстве создается множеством товаропроизводителей, придавая ей характер совершенной конкуренции. Кроме того, для повышения эффективности и динамичного развития аграрного производства целесообразно задействовать ряд прогрессивных методов управления экономикой как на отраслевом уровне (например, модель «затраты — выпуск») [11], так и на хозяйственном, занимаясь экономической инженерией на отдельных предприятиях [12].

Нужно подчеркнуть, что вся российская экономика и общество во многом зависят от аграрного производства в части продовольственного обеспечения, создания рабочих мест, наполнения бюджетов различных уровней. Многие отрасли сельской экономики (и особенно сельское хозяйство) обладают мультипликативным эффектом, давая импульс для развития смежных производств.

Что касается реализации национальной цели «е) технологическое лидерство», то субъектам сельской экономики следует в большей степени преодолеть зависимость от импортных поставок многих технических устройств и оборудования, семян ряда культурных растений, генетического материала сельскохозяйственных животных, критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, ветеринарных препаратов. Согласно «Единому плану по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года», уровень технологической независимости в сфере продовольственной безопасности должен подняться с 45,8% в 2023 году до 66,7% в 2030 году⁹.

⁹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. Правительством Российской Федерации).

Для этого принят национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», а также федеральные проекты: «Создание условий для развития научных разработок в селекции и генетике», «Ветеринарные препараты», «Производство критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, технологических вспомогательных средств», по каждому из которых установлены индикаторы, характеризующие достижение показателя национальной цели развития, назначены ответственные должностные лица, определены исполнители, разработаны конкретные планы. Предусмотрена подготовка кадров для практического осуществления программных мероприятий.

Многое предстоит сделать субъектам сельской экономики для реализации национальной цели «ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы». Несмотря на определенные успехи по роботизации трудоемких технологических процессов, использованию больших данных, повышающих эффективность и устойчивость предприятий, а также внедрение в производство ряда других элементов цифровизации [13], она пока не стала драйвером развития сельской экономики. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты исследований, согласно которым не прослеживается какой-либо значимой связи между развитием в российских регионах сельского хозяйства и их цифровой трансформацией сельской местности [14].

Есть определенные достижения по внедрению цифровых методов в сфере государственного контроля и управления субъектами сельской экономики, которые, однако, не всегда облегчают работу производителей, вынужденных систематически и часто отчитываться через информационные порталы о многих деталях своей

деятельности. Во всяком случае цифровые системы в сфере управления не могут заменить цифровую трансформацию производства.

Правительство РФ планирует обеспечение к 2030 году цифровыми платформами ключевых отраслей экономики и социальной сферы, создание и развитие государственных информационных систем федеральных ведомств, необходимых для оказания государственных услуг и исполнения контрольных (надзорных) функций в электронном виде. Достижение к 2030 году «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики в рамках единых отраслевых цифровых платформ и с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных и искусственного интеллекта будет способствовать росту эффективности управления отраслями. Эти меры должны привести к повышению результативности аграрного сектора экономики, где благодаря им уже отмечается высокая эффективность цифровизации [15].

Выводы/Conclusions

Таким образом, сельская экономика вносит большой вклад в формирование ВВП, который, согласно произведенным расчетам по оригинальной методике ВИАПИ им. А.А. Никонова, оценивается в интервале от 14,8 до 18,3%, а также в реализацию национальных целей развития. С учетом производимых ею общественных благ, за которые субъекты сельской экономики не получают платы и которые не учитываются в государственной статистике и ведомственной отчетности, этот вклад становится гораздо более весомым. Аграрной науке предстоит разработать методики расчета эффектов от этих общественных благ. Однако априори можно утверждать, что значение сельской экономики для нашей страны трудно переоценить, поскольку оно бесценно.

Все авторы несут ответственность за работу и представленные данные. Все авторы внесли равный вклад в работу. Авторы в равной степени принимали участие в написании рукописи и несут равную ответственность за плагиат. Авторы объявили об отсутствии конфликта интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ситдикова Л.Ф. Формы хозяйствования в сельской экономике. *Глобальная экономика и национальная безопасность*. 2022; (1): 22–28. <https://elibrary.ru/bsomie>
2. Строков С.Н. Методические подходы к построению интегральных индикаторов для оценки развития сельской локальной экономики (на примере Канады). *Актуальные вопросы современной экономики*. 2024; (9): 211–215. <https://doi.org/10.34755/IROK.2024.97.19.015>
3. Чыонг Конг Б. Исследование структурной трансформации сельской экономики с точки зрения региональных связей. *Экономика региона*. 2022; 18(2): 312–323 (на англ. яз.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-1>
4. Дымова С.С., Мальцева Е.С. Развитие аграрного производства в России и проблема миграции сельского населения. *Вестник ОрелГИЭТ*. 2019; (4): 5–10. <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2019-4-50-5-10>
5. Комплексное развитие сельских территорий: проблемы и решения. Аналитическая записка. М.: Межведомственный координационный совет РАН по исследованиям в области агропромышленного производства и комплексного развития сельских территорий. 2024; 85.

All authors bear responsibility for the work and presented data. All authors made an equal contribution to the work. The authors were equally involved in writing the manuscript and bear the equal responsibility for plagiarism. The authors declare no conflict of interest.

REFERENCES

1. Sitdikova L.F. Forms of management in rural economy. *Global'naya ekonomika i natsional'naya bezopasnost'*. 2022; (1): 22–28 (in Russian). <https://elibrary.ru/bsomie>
2. Stokov S.N. Methods of identification of integral indicators to estimate development of rural local economy (for Canadian rural areas). *Current issues of modern economy*. 2024; (9): 211–215 (in Russian). <https://doi.org/10.34755/IROK.2024.97.19.015>
3. Truong Cong B. Revisiting Rural Economic Structural Transformation from the Viewpoint of Regional Linkages. *Economy of regions*. 2022; 18(2): 312–323. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-1>
4. Dymova S.S., Maltseva E.S. Development of agrarian production in Russia and the problem of rural population migration. *OrelSIET bulletin*. 2019; (4): 5–10 (in Russian). <https://doi.org/10.36683/2076-5347-2019-4-50-5-10>
5. Integrated rural development: problems and solutions. Analytical note. Moscow: Interdepartmental Coordinating Council of the Russian Academy of Sciences for research in the field of agro-industrial production and integrated rural development. 2024; 85 (in Russian).

6. Баутин В.М., Мерзлов А.В. Важное направление диверсификации несельскохозяйственной деятельности в развитии сельской локальной экономики. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2024; (9): 72–77. <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-9-72-77>
7. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Инструменты обоснования стратегии низкоуглеродной трансформации агропродовольственных систем. *Экономика сельского хозяйства России*. 2024; (4): 104–110. <https://doi.org/10.32651/244-104>
8. Котеев С.В. Государственное регулирование низкоуглеродного развития в АПК: анализ передового опыта. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2024; (7): 23–33. <https://doi.org/10.34755/IROK.2024.80.22.010>
9. Соболев О.С. Влияние парниковых газов в сельском хозяйстве России на экологию сельских территорий. *Никоновские чтения. Материалы XXVIII Международной научно-практической конференции*. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова. 2023; 251–256. <https://elibrary.ru/axvqls>
10. Петриков А., Гатаулина Е., Сарайкин В. Динамика и сравнительная эффективность сельскохозяйственных организаций России различных организационно-правовых форм. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2016; (6): 9–15. <https://elibrary.ru/xcdfjr>
11. Голубев А., Буховец Н. Особенности действия метода «затраты — выпуск» в сельскохозяйственном производстве. *АПК: экономика, управление*. 1999; (5): 21–27. <https://elibrary.ru/uyzfthx>
12. Голубев А.В. Экономическая инженерия. *АПК: экономика, управление*. 2000; (6): 22–28. <https://elibrary.ru/viretz>
13. Еремин С.Г. Цифровизация сельского хозяйства: роль больших данных в повышении эффективности и устойчивости отрасли. *Аграрная наука*. 2025; (4): 172–176. <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-393-04-172-176>
14. Сальников С.Г., Горбачёва М.В., Селина М.В., Тухина Н.Ю. Цифровая трансформация села: общий и региональный анализ. М.: Академия Принт. 2024; 239. ISBN 978-5-6053186-3-7 <https://elibrary.ru/bcnzge>
15. Худякова Е.В., Никаноров М.С., Степанцевич М.Н. Эффективность внедрения цифровых инноваций в АПК. *Известия Международной академии аграрного образования*. 2023; 65: 99–104. <https://elibrary.ru/evbzsi>

ОБ АВТОРАХ

Владимир Моисеевич Баутин

академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник агропромышленного комплекса России, главный научный сотрудник
bautinvm@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1560-8994>

Алексей Валерианович Голубев

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник агропромышленного комплекса России, главный научный сотрудник
a.v.golubev@vniiesh.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7549-6643>

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова — филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», Большой Харитоньевский пер., 21, стр. 1, Москва, 107078, Россия

6. Bautin V.M., Merzlov A.V. An important direction of diversification of non-agricultural activities for the development of rural local economy. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2024; (9): 72–77 (in Russian). <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2024-0-9-72-77>
7. Siptits S.O., Romanenko I.A., Evdokimova N.E. Tools for substantiation of the low-carbon transformation strategy of the agri-food systems. *Economics of Agriculture of Russia*. 2024; (4): 104–110 (in Russian). <https://doi.org/10.32651/244-104>
8. Koteev S.V. State regulation of low-carbon development in agriculture: analysis of best practices. *Current issues of modern economy*. 2024; (7): 23–33 (in Russian). <https://doi.org/10.34755/IROK.2024.80.22.010>
9. Sobolev O.S. The impact of greenhouse gases in Russian agriculture on the ecology of rural areas. *Nikonov readings. Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference*. Moscow: All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov. 2023; 251–256 (in Russian). <https://elibrary.ru/axvqls>
10. Petrikov A., Gataulina E., Saraykin V. Dynamics and comparative effectiveness of agricultural organizations in Russia of various organizational and legal forms. *International Agricultural Journal*. 2016; (6): 9–15 (in Russian). <https://elibrary.ru/xcdfjr>
11. Golubev A., Bukhovets N. The specifics of the “input — output” method in agricultural production. *AIC: economics, management*. 1999; (5): 21–27 (in Russian). <https://elibrary.ru/uyzfthx>
12. Golubev A.V. Economic engineering. *AIC: economics, management*. 2000; (6): 22–28 (in Russian). <https://elibrary.ru/viretz>
13. Eremin S.G. Digitalization of agriculture: the role of big data in improving the efficiency and sustainability of the industry. *Agrarian science*. 2025; (4): 172–176 (in Russian). <https://doi.org/10.32634/0869-8155-2025-393-04-172-176>
14. Salnikov S.G., Gorbacheva M.V., Selina M.V., Tukhina N.Yu. Digital transformation of rural areas: general and regional analysis. Moscow: *Akademiya Print*. 2024; 239 (in Russian). ISBN 978-5-6053186-3-7 <https://elibrary.ru/bcnzge>
15. Khudyakova E.V., Nikanorov M.S., Stepansevich M.N. The effectiveness of the introduction of digital innovations in the agro-industrial complex. *Izvestiya Mezhdunarodnoy akademii agrarnogo obrazovaniya*. 2023; 65: 99–104 (in Russian). <https://elibrary.ru/evbzsi>

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir Moiseevich Bautin

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of the agro-industrial complex of Russia, Chief Researcher
bautinvm@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-1560-8994>

Alexey Valerianovich Golubev

Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of the agro-industrial complex of Russia, Chief Researcher
a.v.golubev@vniiesh.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7549-6643>

All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov — Branch of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories “All-Russian Research Institute of Agricultural Economics”, 21/1 Bolshoy Kharitonyevsky Lane, Moscow, 107078, Russia